

Алексей Кокорев

Скрипач

Алексей Кокорев

Скрипач

«Издательские решения»

Кокорев А.

Скрипач / А. Кокорев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967308-4

Данный рассказ о зле, которое может ворваться в вашу жизнь совершенно внезапно. На примере одной семьи показано, как зло может ударить по самым уязвимым местам.

ISBN 978-5-44-967308-4

© Кокорев А.
© Издательские решения

Содержание

СКРИПАЧ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Скрипач

Алексей Кокорев

© Алексей Кокорев, 2019

ISBN 978-5-4496-7308-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКРИПАЧ

Мальчик в черных отглаженных брюках и белой рубашке сидел на одном из стульев, стоящих в ряд в коридоре. Черные как смоль кудрявые волосы покрывали голову словно мочалка, закрывая чуть оттопыренные уши. В руках мальчишка сжимал скрипку не слишком сильно, скорее, бережно. Он ждал отца, беспокойно болтая ножкой, едва задевая носком выстланный деревянными досками пол. Сбоку от музыканта находилась дверь с золотистой табличкой, на которой черным аккуратным шрифтом было напечатано «Директор». За этой дверью находились двое мужчин, они не выходили из кабинета уже более 20 минут. Маленький музыкант покорно ждал своего родителя, не подозревая, о чем мог идти разговор в течение столь длительного времени.

Илюша Броневицкий занимался музыкой с пяти лет: сначала азам учил отец, затем малыша отдали в музыкальную школу, где он демонстрировал поразительные результаты. Маленький вундеркинд удивлял преподавателей своим мастерством игры, он жадно проглатывал наставления педагогов и все, чему учили на занятиях. Своих сверстников и не только Илья оставил далеко позади, равных ему в школе не было. Таким высоким достижениям он был обязан родителям, мать с отцом буквально лезли из кожи вон лишь бы из ребенка вышел толк. Для того чтобы из общеобразовательной школы доставить сына в музыкальную, приходилось отпрашиваться с работы, везти сына в учебное заведение, а затем ждать окончания занятий по музыке и спешить домой, заняться своими взрослыми делами. Муж с женой выбивались из сил, вкладывая все лучшее в свое чадо, и это приносило свои плоды. Илья был поздним и единственным ребенком – может быть, именно по этой причине родители вкладывали в него все без остатка. Илюша, несмотря на свой возраст, прекрасно понимал, каких трудов стоило отцу с матерью его образование – и не смел их огорчать. Помимо ответственности, игра на скрипке доставляла огромное удовольствие. Ведя смычком по струнам, он закрывал глаза и парил в облаках, полет длился до тех пор, пока не наступал момент остановиться. Сидя в коридоре на стуле, Илья не понимал, какие могут возникнуть у директора музыкальной школы вопросы к отцу. Ребенку и в голову не могло прийти, какие страсти раскалялись за дверью кабинета.

– Савелий Карлович, послушайте, пожалуйста, старика: этот конкурс очень важен, его нельзя никак пропустить! У вашего сына талант! Ему непременно нужно ехать! Вы поймите, что такая возможность выпадает раз в жизни! Может так случиться, что такого шанса не представится больше никогда! Понимаете, никогда! – Иван Михайлович энергично размахивал руками пытаясь объяснить отцу важность момента.

– Я все понимаю, но он еще маленький, всего 11 лет. Как он поедет в такую даль без родителей? Одного не пущу. Да и не только в этом дело.

– А в чем? Ну, в чем дело, я не пойму? Объясните мне, наконец! – требовал директор.

– А вдруг звездная болезнь случится в таком возрасте, понимаете, какое психологическое значение это имеет? Помните такого мальчика, известного Сережу Парамонова? И чем все закончилось? Помните? Я не хочу такой судьбы для сына.

– Дорогой Савелий Карлович, Сережа Парамонов был солист хора, у него пропал голос, а ваш сын играет на скрипке, тут совсем другое дело. Ну, не разучится же он играть, в самом деле! А насчет звездной болезни – я не нахожу в вашем сыне даже намека на что-то подобное, хотя он прекрасно понимает, что в этой школе ему равных нет. – Иван Михайлович стоял на своем и был не готов уступать в споре.

– Хорошо, допустим у него иммунитет к звездной болезни. Как вы себе представляете то, что ребенок полетит один за границу, в Германию? Где и с кем он будет жить? Кто и какое влияние будет на него оказывать? Он ребенок, у него психика еще не сформировалась! Я считаю

это опасно! – отец, сидя за столом, смотрел в пол, будто разговаривал с самим собой, не замечая метания директора из стороны в сторону.

– Дорогой мой, никто не запрещает вам ехать! Все дело в том, что билет и проживание в гостинице на время конкурса оплачивается только участнику. Это совсем не означает, что вы не можете лететь в Германию и проживать в гостиничном номере, это можно сделать, правда, за свой счет. У вас есть полгода, чтобы решить этот вопрос. Ведь есть время подготовить документы, купить дополнительно билет и вы вместе с сыном будете присутствовать где угодно на правах родителя. – с последней сказанной фразой Иван Михайлович заглянул в глаза отцу, пытаясь отчаянно его вразумить.

– Ну, не знаю, что тут сказать. Мне нужно с женой посоветоваться. Тут нельзя так скоро решать, нам надо все обдумать, – начал сдаваться мужчина.

– Вот и славненько, вот и чудесненько! Вы обдумайте предложение и, скажем, через недельку заходите, я буду ждать! В любое удобное для вас время! – обрадовался Иван Михайлович.

– Хорошо, на этом пока остановимся. Но только Илюше ничего не говорите, подождем неделю, а потом видно будет. Договорились?

– Конечно, Савелий Карлович! О чем речь? Конечно, мой дорогой! – директор с безумной радостью жал отцу вундеркинда руку, так, будто вопрос об отъезде был уже решен.

Савелий Карлович, выйдя в коридор, затворил дверь кабинета и тут же присел рядом с сыном на соседний стул. Откинувшись на спинку, продолжительно выдохнул, обдумывая, что сказать мальчику – другими словами придумать вранье, не выдавая истинной причины долгого нахождения в апартаментах директора.

– Ну, что там было? Чего так долго? – прозвучал убийственный вопрос сына. Илюша, не глядя на отца, прятал скрипку в кожаный футляр, его движения как всегда были осторожными. Как только захлопнулись замки, мальчик повернул голову к отцу и увидел серьезный взгляд, устремленный на него. Такой взгляд был редкостью и обычно в это мгновение отец говорил настолько серьезные вещи, что порой удивляли своей мудростью мальчугана.

– Вот что я тебе скажу мой мальчик... Если не хочешь услышать от меня вранье, тогда не спрашивай. Придет время, я расскажу, а пока опустим эту тему. Если честно, я даже не знаю, положительный обсуждался вопрос или отрицательный за этими стенами. – Савелий, не отрываясь от сына, говорил прямолинейно честно, в то же время не раскрывая причину разговора с директором.

– Хорошо. Теперь-то мы можем идти домой? – с нетерпением спросил сын.

– Теперь, конечно, домой, очень хочется отдохнуть. – устало отозвался отец.

Оказавшись на улице, Илья заговорил первым:

– Я теперь один могу ездить в музыкальную школу, я запомнил дорогу. За полгода я выучил маршрут до мелочей. Тебе не нужно за меня больше беспокоиться, я самостоятельный.

Около полу года назад семья Броневицких получила новую квартиру, переехала на новое место жительства, и отец в целях безопасности сопровождал сына в школу по новому маршруту. Савелий Карлович, отслужив в военном оркестре более 28 лет, вышел на заслуженную пенсию и получил от Министерства Обороны долгожданные метры жилплощади. Всю службу глава семейства вынужден был снимать жилье и мыкаться с женой и сыном по разным углам. Лишь последние семь лет его семья безвыездно проживала в старом доме за символическую плату своему знакомому.

– Если так, то мы попробуем провести такой эксперимент, но прежде расскажешь мне в подробностях, как ты будешь добираться до школы, – задумчиво ответил отец.

Проехав на электричке около получаса, Савелий с сыном вышли из метро на свежий воздух. Пройдя пешком квартал и свернув в переулок, они оказались в родном районе, где

уже был виден новый выстроенный дом и футбольную площадку перед ним. На площадке дети с шумом гоняли мяч. Пройдя мимо ребят, Илья снова обратился к отцу:

– Можно я с ребятами поиграю?

– Да, но только переоденься, не в рубашке же гонять мяч, – заметил родитель.

Уже наедине с женой в квартире Савелий повел свой рассказ о возможном отъезде сына на конкурс. Оксана слушала внимательно и не перебивала, обалдевая от информации. Муж старался как можно быстрее выложить все в подробностях, боясь, что жена не выдержит и начнет перебивать. Очень точно был передан разговор с директором о поездке в Германию сына за счет спонсора и возможности сопровождения его одним из родителей на собственные средства. Весь разговор проходил на кухне, пользуясь отсутствием Ильи, супруги обсуждали его дальнейшую судьбу. Выслушав мужа внимательно, Оксана села на стул у газовой плиты, и какое-то время переваривала информацию. Часы на стене громко тикали превращаясь в набат, для Савелия минуты показались мучительно длинными, боясь пошевелиться, он внимательно следил за реакцией жены. И вот она подняла голову и твердо произнесла:

– Пусть едет, это его будущее, я не вправе его отнимать.

Теперь настала очередь Савелия обалдеть от таких слов. Он ожидал совершенно обратной реакции, ожидал слов «НЕПУЩУ» или что-то в этом роде. Заикаясь и задыхаясь, он пытался продолжить разговор:

– Ка... Ка... Как это ты... Ты не против? Ты же места не будешь себе находить!

– Поэтому во что бы то ни стало ты поедешь с ним. Мне так будет спокойнее.

– На какие средства я поеду? Все деньги ушли на ремонт. У меня больше ничего нет. –

Савелий присел рядом на стул.

– Нет, если бы знать чуть раньше, можно было бы сэкономить, но сейчас поздно, – рассуждал супруг обреченно.

– У нас есть полгода, где-нибудь займем или затынем пояски потуже, работать будем. Савелий, он должен поехать, пойми, должен. – Оксана говорила как будто не женским, а мужским решительным тоном.

Плохо понимая что происходит, Савелий поднялся, прошел в коридор, надел ботинки и крикнул хлопая дверью:

– Я к Рустаму, скоро буду!

Он бежал по улице не чувствуя ног, его друг, отслуживший в оркестре столько же сколько и он, проживал в соседней новостройке. Савелий бежал, забыв, что в мире уже существует сотовая связь и можно заранее условиться о встрече для важного разговора. В эту минуту он не думал ни о чем кроме сложившейся ситуации, жажда совета толкала его вперед. Опомнился военный пенсионер только после того как нажал на звонок квартиры, дверь открылась почти сразу и на пороге появился он, один из самых дорогих узбеков на земле, выручавший неоднократно. Черные усы беспокойно зашевелились и из-под них вырвалось:

– Ты чего такой мокрый, пожар что ли?

– Пожар, пожар! Поговорить нужно! – хватаясь за грудь, выдохнул старый приятель.

– Проходи, раз такое дело. Я один, жены с детьми нет, они в гостях, так что смело можешь рассказывать, что там у тебя стряслось.

От старого узбека не ускользнул тот факт, что Савелий чем-то серьезно обеспокоен. Проводя друга на кухню, Рустам попутно достал из холодильника когда-то начатую бутылку водки. Выставляя на стол тарелки с закуской, приятель хлопал друга по плечу, подбадривая его:

– Ничего, ничего, сейчас поговорим – и тебе легче станет.

Выпалив историю с поездкой на конкурс Илюши, товарищ перешел к следующей части рассказа. Он возбужденно поведал, что жена не против – и даже настаивает на поездке! – рассказал, что такого решения не ожидал, что сильно его пугало.

– Все? – поинтересовался Рустам.

– Все!

– А теперь глубоко выдохни и рюмочкой запей. Чего ты смотришь, пей, говорю! – приказал друг.

Савелий подчинился. Рюмка опрокинулась в рот и содержимое исчезло в организме. Огонь прокатился по жилам, ударив моментально в мозг. Тело еще не отдышалось от бега, поэтому реакция по горячей крови протекала быстро.

– А я-то думал и в самом деле пожар. Ты чего взбеленился? Пусть едет и ты вместе с ним. Не вижу ничего критичного, – запросто ответил узбек.

– И ты туда же! А как же Оксана? У нее с каждым годом здоровье ухудшается, то одно, то другое. У нее это после родов началось, зрение совсем испортилось.

– Ну и что? Я попрошу жену, она присмотрит, будет навещать ее на время вашего отъезда, – старался успокоить друг.

– А деньги на дорогу и проживание где я возьму? Где?! Я что миллионер? Военная пенсия это все что имею, – не унимался Савелий.

– Вот вечно люди обостряют обстоятельства! Не миллионер ну и что? Обязательно надо олигархом быть, что бы за границу уехать? Ну, пораскинь мозгами дружище! – Рустам устремил серьезный взгляд на собеседника.

– Как? Как мне уехать с сыном, я не понимаю?

– Вот скажи мне, милый человек, что ты умеешь делать? – заговорщицки прищурил глаза азиат.

– Да музыкант я обыкновенный, я молотка в своей жизни в руках не держал, ничего я не умею. За прилавок скажешь встать, так не торгаш я, – Савелий расстраивался все больше и больше.

– Как же ты узко мыслишь. Вот ты только что сказал, что ты музыкант. Проживаешь где? Правильно, в Москве. А в Москве есть разные увеселительные заведения, где и нужны как раз музыканты. Вот если бы ты жил в деревне, то шансов заработать не было у тебя никаких. А тут сам бог велел. Между прочим, из нашего бывшего оркестра ребята неплохо иногда подрабатывают. Наведем справки, может, они к себе возьмут – живая музыка в цене, – раскрывал глаза другу Рустам.

Лицо Савелия начало медленно меняться, сначала исчезла тревога и напряженность, затем по ходу работы мысли рот начал расплываться в улыбке. Видя такие перемены с другом, хозяин квартиры громко рассмеялся:

– Узбек на кухне учит еврея как деньги зарабатывать! Нужно художника пригласить, чтоб картину написал! – хватаясь за живот, Рустам еле удерживался на стуле от смеха.

Узбек так заразительно смеялся, что Савелий подхватил ту же инфекцию, он хохотал до слез, держа за крышку стола.

– Я говорил что тебе легче станет, говорил? – подавляя смех интересовался Рустам.

– Легче, легче и намного! – соглашался друг.

Просидев вместе более часа за столом, Савелий поблагодарил товарища за теплый прием и дельный совет. В этот вечер определился дальнейший план действий по поводу поиска подработки в качестве музыкантов. Для Рустама заработок помимо пенсии также имел огромное значение. Решили играть в одной связке и не бросать друг друга, даже при условии, что товарищи будут принимать только кого-то одного в свой коллектив. «Либо вдвоем, либо не играем» такое условие было поставлено друг перед другом за спонтанно организованным столом. В этот вечер Савелий уснул замертво, накопленная усталость и волнение свалили с ног, будто принял снотворного приличную дозу. Майские ночи были короткими и пролетали быстро, не успел глава семьи коснуться головой подушки, как наступило утро, лучи солнца били в окно. Поднявшись с кровати, Савелий обнаружил, что квартира пуста, жена была уже на работе, а сын доучивался последние дни в школе перед каникулами. Не успел он прокрутить в голове собы-

тия вчерашнего дня, как раздался звонок сотового, отыскав трубку на тумбочке возле кровати, он приложил ее к уху. Раздался знакомый голос друга:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.